

Глава 140. Угроза и Я решу за тебя

В армии Сяо Тяньяо были самые сильные солдаты во всех четырех странах! Поэтому, не важно, кто будет генералом, чтобы выиграть эту войну, на передовой должны быть солдаты Сяо Тяньяо. И чтобы достичь этой цели, император втайне отдал приказ, позволявший этой группе солдат выступать.

Пусть армия Сяо Тяньяо и была сильнейшей во всех четырех странах, но без руководства талантливого генерала, эти солдаты не смогут показать свою полную силу на поле боя.

Неистовый солдат просто попадет в ловушку врага. Поэтому Су Ча и Лю Бай хотел знать, кто, по мнению Сяо Тяньяо поведет его армию. Они не могли позволить себе потерять 300000 солдат.

Поэтому-то Лю Бай тогда и убеждал Сяо Тяньяо позволить семье Мэн вести его армию. Он убеждал его, надеясь, что руками семьи Мэн они смогут уберечь этих солдат. К сожалению, никто не имел права подвергать сомнению решение Сяо Тяньяо.

Из-за того, что атмосфера предыдущего разговора накалилась, Су Ча взял на себя инициативу и спросил. Они оба долго ждали ответа, но...

Сяо Тяньяо не дал им однозначного ответа. Вместо этого он сказал лишь: «Я не могу решить, кто поведет армию. Это решение должен принять император». Единственное, что он мог сделать, это сохранить своих солдат в живых, кто бы ни повел их в бой.

Этот ответ взволновал Су Ча и Лю Бая. Су Ча смог сохранить свои мысли при себе, но Лю Бай не смог это стерпеть. Он вскочил и сказал: «Ванъе, неужели тебя не заботят жизни 300000 солдат?» Тот ли это Сяо Тяньяо, которого я знаю?

«Когда это я говорил, что меня не заботят их жизни?»

«Тогда ты...» Лю Бай не договорил, но Су Ча перебил его:

«У ванъе есть свой собственный план. Не беспокойся слишком сильно», – сказал Су Ча, потому что он верил, что Сяо Тяньяо не поведет себя глупо.

«Но...» – если он не узнает ответа, он не сможет заснуть.

«Почему ты задаешь столько вопросов? Пойдем, иди со мной», – видя, что Сяо Тяньяо на них не смотрит, Су Ча окончательно вытащил Лю Бая из комнаты.

«Зачем ты меня тащишь? Я еще не все сказал», – Сяо Тяньяо все еще мог слышать его недовольные слова.

«Сказал что? Ванъе уже сказал все, что хотел. Наверняка у него были причины, чтобы сказать это». Су Ча не злился на Лю Бая. Но так как ему было важно их братство, он должен был остановить его, чтобы уберечь от смерти.

«Если у него есть причины, почему он не сказал, чтобы мы не беспокоились?»

У Лю Бая было много недостатков, но в одном никто не мог с ним сравниться. А именно, в преданности Сяо Тяньяо. Даже Су Ча не мог сравниться с ним в преданности, но...

Когда ему что-то было неясно, его верность становилась бесполезна. Сяо Тяньяо не хотел

принимать во внимание хорошую сторону Лю Бая, просто потому, что он решил прекратить.

*

Сяо Тяньяо, сидя в одиночестве в своем кабинете, послал письмо Линь Чуцзю. Он хотел, чтобы она ожидала его, потому что ему было что сказать.

Сталось всего два дня до конца еще одного месяца их договоренности, так что Линь Чуцзю догадалась, почему Сяо Тяньяо хотел ее видеть, но...

Она так и не поняла, что ей делать!

Что ж, Линь Чуцзю понимала, что избегает реальности. И она знала, что может принять решение только в последний момент.

И как Линь Чуцзю и думала когда Сяо Тяньяо вошел, первыми его словами было: «Ты решила?»

Линь Чуцзю ничего не сказала, но Сяо Тяньяо продолжал: «Если ты еще не решила, тогда я решу за тебя».

Линь Чуцзю продолжала молчать и лишь сидела тихо, и на ее лице ничего не отражалось. Однако Сяо Тяньяо не обращал на это внимания и продолжал: «Император послал императорский указ в Гу Гон. Он назначил твоего дядю генералом над 500000 солдат, которые победят армию Северной Страны».

Несмотря на свое спокойствие Линь Чуцзю признавала, что ей было непросто не смотреть на Сяо Тяньяо. Она подняла глаза и посмотрела на него, а затем сказала: «Северная и Восточная страны ведут войну». Женщины в поместье ведут поистине несчастное существование. Потому что они не знают, что происходит снаружи.

«Ммм, Восток уже потерял три города и множество солдат. Армия Северной Страны – непростой соперник», – добавил Сяо Тяньяо, чтобы Линь Чуцзю знала, как жестока угроза Северной Армии.

«Северная Страна напала на Восток из-за вас, не так ли?» Хотя Линь Чуцзю спрашивала, ее тон звучал как утверждение. Не важно, что ответил бы Сяо Тяньяо, Линь Чуцзю сказала: «Ванье, если вы тоже хотите пойти на войну, вы должны были надавить на императора. Не верю, что вы настолько терпеливы».

«Это не важно», – Сяо Тяньяо не заботило, что Линь Чуцзю думает о нем. «В данный момент у тебя только два варианта. Вылечи мои ноги или позволь моему дяде пойти на войну».

Чтобы помочь Линь Чуцзю принять решение, Сяо Тяньяо намеренно построил предложение так: «Ты должна знать, что учитывая способности твоего дяди, будет чудом, если он вернется живым». Сяо Тяньяо не презирал Мэн Ши, но если он правда пойдет на войну, его смерть будет делом времени.

Прежняя Линь Чуцзю не была близка со своими тремя дядьями. Но, исходя из ее воспоминаний, Линь Чуцзю понимала, что слова Сяо Тяньяо не были ложью. И это правда, что если ее дядя пойдет на войну, его ждет только смерть.

Линь Чуцзю и ее дяди не испытывали друг к другу любви. И, если бы Мэн Лаофужэнь не навестила ее недавно, она не заботилась бы о жизни дяди. Но теперь...

Лишь вспомнив лицо Мэн Лаофужэнь, Линь Чуцзю не могла позволить себе отказаться.

«Вы победили!» Линь Чуцзю не ожидала, что Сяо Тяньяо использует такой трюк, чтобы заставить ее согласиться. В ее сердце бушевал неописуемый гнев, но она могла лишь сдерживать его.

Губы Сяо Тяньяо изогнулись в улыбке, и он слегка усмехнулся, прежде чем сказал: «Ты не проиграла». Он еще не сделал того, что он на самом деле хотел. Он не получил назад своих людей.

Линь Чуцзю фыркнула и спросила: «Как вы спасете моего дядю?»

«Очень сложно сделать человека великим генералом, но очень легко сделать человека бесполезным», – сказал Сяо Тяньяо. Затем он спросил: «Ты предпочитаешь, чтобы у него была тяжелая болезнь или серьезная травма?»

Сяо Тяньяо всегда давал Линь Чуцзю выбор. Но на самом деле он не оставлял ей другого выбора, кроме как дать ему ответ.

Линь Чуцзю вскинулась и сказала: «Получив императорский указ, он внезапно серьезно заболел? Кто в это поверит?» Чем больше Линь Чуцзю с ним разговаривала, тем более отвратительным он ей казался. В особенности раздражала эта улыбка у него на лице.

«Тогда это должна быть серьезная травма». Чем сильнее злилась Линь Чуцзю, тем шире улыбался Сяо Тяньяо. – «В тот день, когда ты начнешь лечить меня, твой дядя будет ранен».

Угроза!

Линь Чуцзю чуть не взорвалась. Все-таки она никогда не видела такого мерзкого человека.

«Что? Ты не можешь решить, когда? Ты хочешь, чтобы я решил за тебя?» Услышав слова Сяо Тяньяо, Линь Чуцзю яростно крикнула: «Завтра!»

«Хорошо, я буду ждать тебя», – радостно сказал Сяо Тяньяо.

Напротив, в сравнении с ее бесстрастным лицом прежде, теперь Линь Чуцзю, которая злилась, казалась в его глазах живее и прелестнее...